

Доклады и тезисы выступлений ▼

Учебный дискурс и власть

Л.М. Андрюхина

Манипулятивный характер властных отношений - устойчивая особенность учебного дискурса. Еще в 80-х годах XIX века директор департамента просвещения Н.М.Аничков определял просвещение как «внутреннюю охрану царства» и считал, что нужно управлять обществом через школу.

По существу, только XX век сделал возможным провозглашение гуманизации образования в качестве стратегии развития массовой педагогической практики. Гуманизация учебного дискурса, ведущая к изменениям прежде всего структуры властных отношений в образовании (переход от модели тотального авторитаризма учителя и школы к разделению «власти» на партнерских началах между субъектами образования), может быть названа своего рода дискурсивной революцией в образовании. Сегодня становится очевидной глубинная перестройка в фундаментальных процессах текстообразования, речевых практиках, отношениях дискурса, которые выражаются в таких, казалось бы, привычных процессах как учебно-методическое обеспечение, издательская деятельность в образовании, изменение содержания и форм преподавания, информационные средства обучения и т.д.

Но именно эти будни образования высвечивают глубинную работу истории по разрушению и преодолению педагогического рационализма как манипулятивного дискурса в образовании. Образование и учебный дискурс еще ждут исследований, равнозначных веберовскому анализу

рациональности и бюрократии. Именно сегодня в контексте развития гуманистических дискурсивных практик в образовании становятся явными многие средства и формы манипулятивного осуществления власти, которые ранее были завуалированы. Отметим некоторые из них.

Это принципы абсолютной эксплицитности учебного дискурса. Он непосредственно вытекает из рационализма с его установкой на абсолютную «прозрачность» как условие абсолютной контролируемости процессов. В образовании требование эксплицитности до сих пор является отличительной чертой российской практики. От учителя (руководителя) как ни в какой другой стране требуется иметь детально расписанные планы и темы уроков, мероприятий, семинаров с обозначением целей, задач и ролей всех участников. И один из неявных посылов такой практики - возможность контроля, цензуры, внешней оценки. Доверие учителю, его профессионализму - это уже феномен гуманитарных практик, не свойственный рационально-манипулятивному дискурсу.

Замкнутость дискурса по отношению к любому метатексту и контексту - другой признак манипулятивного учебного дискурса. Чаще всего он находит выражение в требованиях простоты изложения, исключения неясностей и «философского тумана». Однако за этим стоит примитивизация дискурса, боязнь самостоятельности и творчества, питаемых не разбавленной водицей упрощенного словоупотребления, но растущей из освоения сложных смысловых контекстов жизни,

философской, культурной.

Открытость учебного дискурса культуре, смысложизненным ценностям философии и культуры одновременно оказывается и средством противостояния авторитарно-манипулятивным процессам в образовании.

К механизмам манипулятивного образования можно отнести также политизацию и идеологизацию текстовых структур, находящую выражение уже на уровне лексики (словари и определения понятий) и семантики языка, а также неполноту (купюры) дискурса. Только в учебном дискурсе его неполнота достигает максимума. Вместо позиций

«кто говорит?», «что говорит?», «кому говорит?», «зачем, где и когда говорит?» Остается по существу только одна - «что говорится».

Безадресность, обезличенность текстов - неотъемлемая сторона манипулятивного дискурса в образовании.

Пристальный анализ проблемы «образование и власть», «учебный дискурс и власть» становится, тем самым, необходимым условием развития гуманитарных и особенно гуманистических практик в образовании, условием преодоления «машин рационально-бюрократического манипулирования» человеком.

Доклады и тезисы выступлений ▼

Дискурс власти и эзотеризм

О.В. Коркунова

В последнее десятилетие власть не только терпима к мистическим учениям, но предоставляет широкие возможности для их распространения через средства массовой информации. У нас выходит несколько специализированных газет, журнал «Урания». Передачи по этой тематике идут на ТВ, а поток книжной продукции способен удовлетворить самые разнообразные запросы. В силу этого эзотеризм сегодня стал составной частью массового сознания и массовой культуры. Но одновременно он становится и составной частью элитарной культуры. Наша пресса не раз писала, что специалисты в этой области обслуживали президента США Р. Рейгана, были в ближайшем окружении президента России Б. Ельцина, а «Комсомольская правда» опубликовала интервью с работниками закрытой лаборатории, использовавшими такие знания для предсказаний. Встал вопрос: чем все это можно объяснить?

Мы не считаем определяющей причиной тот факт, что в условиях коренной ломки жизни, при ее нестабильности, человека всегда тянет в мистику. И вот почему: интерес к эзотеризму сегодня не связан с «бегством от реальности». Он носит ярко выраженный прагматический характер - использовать эти знания в реальной жизни.

Оказалось, что эзотеризм очень легко вписывается в механизмы функционирования массовой культуры, современных технологий «паблик рилейшнз». Это можно объяснить следующим. Эзотеризм - знание закрытого типа, которое до последнего времени было доступно только посвященным. Оно требует очень длительной специальной подготовки человека, и овладеть им очень сложно. Но в руках тех, кто этого добился, оно дает удивительные результаты, как с точки зрения проникновения в будущее, так и в плане понимания скрытых механизмов поведения людей. Сегодня, когда эти знания стали широко доступны,